

Цинь Цзыянь спокойно улыбнулся. Его характер был совершенно противоположен характеру этого тела. Он не был человеком, который любил выделяться, но и не собирался специально притворяться кем-то другим. Полностью скопировать характер и привычки другого человека — разве это так просто? Да он и не собирался этого делать.

Сегодня он заметил, как на него смотрели одноклассники. Сяо Нин уже не раз пытался что-то сказать, но каждый раз останавливался.

— Просто я кое-что понял. Человек не может вечно стоять на месте. Прошлое изменить нельзя, но я могу изменить настоящее. Я уже на втором курсе, не маленький ребенок, который ничего не понимает. Один-два года пролетят быстро, и скоро я выйду в общество. Нельзя вечно жаловаться на судьбу. Родители, наверное, тоже не хотели бы видеть меня таким. И еще...

Цинь Цзыянь сделал паузу. Ли Синь и Сяо Нин с широко раскрытыми глазами уставились на него, ожидая продолжения.

— Летом произошло кое-что.

— Что? — Ли Синь явно заинтересовался, даже перестал есть, подперев подбородок рукой и ожидая продолжения.

— Я нашел двух наставников. Ли Синь, возможно, их не знает, но Сяо Нин, ты точно знаешь. Это родители учителя Цинь.

Едва Цинь Цзыянь закончил, раздался звон — ложка выпала из рук Ли Синя и упала на тарелку.

Цинь Цзыянь спокойно смотрел на Ли Синя. Исчезновение привычной улыбки с лица Ли Синя только укрепило его догадку. Ли Синь внезапно перевелся в эту школу, и это, несомненно, было связано с его смертью. Если Ли Синь действительно был тем самым знаменитым «Ли Сяомэном» из сообщества «Девять сыновей дракона», то все встало на свои места.

«Девять сыновей дракона» — одно из самых известных сообществ по созданию радиопостановок. В свое время, когда он был известен как «Бумага и тушь», он передал все права на свои произведения «Девяти сыновьям дракона». В то время это сообщество только начинало набирать популярность, и оно прошло с ним весь путь.

Ли Сяомэн был одним из актеров озвучки в «Девяти сыновьях дракона». Если это действительно они, то он должен был быть ему хорошо знаком.

Ли Синь, Ли Сяомэн... Ответ был очевиден!

— Кстати, я тоже несу ответственность за аварию, в которую попал учитель Цинь. Если бы в тот день я не переходил дорогу, не глядя по сторонам, учитель Цинь не попал бы в аварию, пытаясь избежать меня. Теперь я должен заботиться о его родителях, чтобы они не остались одни.

Цинь Цзыянь тщательно все обдумал. Его будущая жизнь неизбежно будет связана с Ли Синем и Сяо Нинем, и рано или поздно правда выплывет наружу. Если Ли Синь еще не знал его родителей, то Сяо Нин точно знал. Его родители раньше были профессорами в Академии Шэн Ло. Лучше было бы сразу все объяснить.

Сяо Нин был в шоке:

— Все говорят, что авария с учителем Цинь не была случайной, что он погиб, спасая ученика. Этим учеником был ты?

— Да. — Это не стало достоянием общественности, и родители учителя Цинь тоже не хотели, чтобы об этом знали. После случившегося их сердца были разбиты, и они не хотели разбираться, кто его позвал и кого он пытался спасти. Иначе тогдашний «Цинь Цзыянь» столкнулся бы с еще большими сплетнями.

Цинь Цзыянь заметил, что Ли Синь опустил голову, а его руки, лежащие на столе, сжались в кулаки, слегка дрожа.

— Ли Синь...

С громким стуком Ли Синь внезапно вскочил, оттолкнул стул и, не оглядываясь, быстро выбежал из столовой.

— Ли Синь! — Сяо Нин был шокирован, тоже встал и растерянно смотрел на исчезающую в толпе фигуру Ли Синя.

Обернувшись, он увидел, что Цинь Цзыянь остался спокоен. Сяо Нин, который никогда не знал, как общаться с людьми, чувствовал себя неловко и неуклюже попытался утешить:

— Цзыянь, Ли Синь он...

— Ничего, пусть остынет. — Цинь Цзыянь улыбнулся.

На самом деле реакция Ли Синя тронула его. По крайней мере, он понял, что этот, казалось бы, беспечный человек действительно заботился о нем, даже несмотря на то, что они никогда не встречались лично, а общались только в интернете. Он даже перевелся в эту школу ради него.

Сяо Нин сел обратно на стул и опустил глаза на стол, полный еды. Этот обед был специально организован Ли Синем, чтобы познакомиться с ними. Хотя они виделись впервые, он очень хотел подружиться с Ли Синем. Ли Синь был единственным, кто с первого взгляда проявил к нему дружелюбие. Ему действительно нравились такие люди, как Ли Синь.

Обильная еда внезапно потеряла всякий вкус.

Сяо Нин, помешивая яичный пудинг, спросил:

— Ли Синь знал учителя Цинь? Неужели он перевелся из-за него?

Цинь Цзыянь кивнул:

— Я тоже это заподозрил. Когда я спросил его утром, почему он перевелся, он явно что-то скрывал. У человека с таким характером, как у Ли Синя, не может быть проблем с одноклассниками. Значит, была какая-то причина. В тот момент он выглядел очень грустным.

Сяо Нин снова широко раскрыл глаза, его лицо выражало изумление:

— Ты так внимательно за ним наблюдал? Уже тогда догадался?

Цинь Цзыянь промолчал, а через некоторое время сказал:

— Давай поедим. Дай ему немного времени.

— О... — Сяо Нин взял немного еды и неуверенно спросил:

— Если Ли Синь перевелся из-за учителя Цинь, а он вдруг возненавидит тебя и не простит, что тогда?

Цинь Цзыянь слегка улынулся:

— Не волнуйся, Ли Синь не такой человек. Ему просто нужно время, чтобы все осмыслить. Внезапно узнать, что кто-то очень важный для него ушел из жизни по такой причине, — это тяжело. Даже если он не простит меня, я пойму. Ведь даже я сам иногда не могу простить себя.

— Цзыянь, не накручивай себя. Если даже родители учителя Цинь смогли принять тебя, значит, это действительно был несчастный случай. — Сяо Нин, увидев, что Цинь Цзыянь выглядит подавленным, забеспокоился.

Но он был не из тех, кто умеет утешать, поэтому только потыкал палочками в тарелку:

— Давай поедим.

Цинь Цзыянь кивнул. Когда он был в «Девяти сыновьях дракона», у него были очень хорошие отношения со всеми. После перерождения он заглянул в свой микроблог и увидел, что все написали ему длинные посты. Каждый пост заставлял его глаза наполняться слезами. Они прошли с «Девятью сыновьями дракона» весь путь, вместе росли, и их связывала глубокая дружба.

Каждое появление Ли Синя всегда вызывало смех, он был тем, кто мог разрядить обстановку.

Ли Синь был очень талантливым человеком: хороший актер, приятный голос, отличный певец, а еще он умел рисовать. Хотя Ли Синь всегда вел себя как шутник, как говорила руководительница «Девяти сыновей дракона» Аманда, у него был дух, который не давал ему сидеть на месте, но при этом он казался человеком, способным на все.

Выйдя из студенческой столовой, Цинь Цзыянь поднял глаза на яркое солнце. Он тоже не хотел терять Ли Синя как друга.

После обеда Цинь Цзыянь и Сяо Нин прошлись по кампусу, но нигде не смогли найти Ли Синя. Только к началу собрания Ли Синь неспешно появился в классе, но вел себя так, будто не знал их. Он сел отдельно, болтая и смеясь с другими одноклассниками.

Собрание было коротким. Классный руководитель просто объяснил детали предстоящей военной подготовки, которая начнется послезавтра.

После собрания Сяо Нин хотел подойти к Ли Синю, но тот, словно не замечая их, быстро ушел из класса, увлекая за собой одноклассника Е Чжичэня. Ли Синь с его характером быстро нашел общий язык с окружающими, и уже через полчаса они с Е Чжичэнем стали друзьями.

Сяо Нин с горькой улыбкой покачал головой. Видимо, гнев еще не прошел!

Цинь Цзыянь был гораздо спокойнее Сяо Нина. Он знал Ли Синя уже много лет и понимал его характер лучше. Ли Синь был прямым человеком, но при этом четко разделял любовь и

ненависть. Он не стал бы терпеть ради чего-то, не стал бы жертвовать собой, и уж точно не был тем, кто устраивает сцены без причины.

— Я пойду. — Цинь Цзыянь встал и сказал Сяо Ниню:

— Не беспокойся о Ли Сине. Он все поймет.

Сяо Нин молча кивнул, наблюдая, как Цинь Цзыянь, не оглядываясь, покидает класс. Когда он очнулся, то заметил, что многие в классе, как и он, смотрели на уходящего Цинь Цзыяня с таким же выражением лица, как и он сам в первый раз увидел его.

— Что случилось с Цинь Цзыянем? Он вдруг стал таким странным, даже начал разговаривать с людьми.

— Он сегодня вдруг заговорил со мной, я чуть не подпрыгнул.

— Ха-ха, раньше, если бы он не издавал иногда звуков, я бы подумал, что он немой.

— Молчун, даже палкой не выбить из него слово. Не хочу с ним связываться.

<http://bllate.org/book/17678/1647940>